

Фантастические миры

Константин КАЛБАЗОВ

ОДИН ОЧКА

КНИГА ПЕРВАЯ

АКВАНАВТ

Одиночка

Константин Калбазов

Одиночка. Акванавт

«Автор»

2015

Калбазов К. Г.

Одиночка. Акванавт / К. Г. Калбазов — «Автор»,
2015 — (Одиночка)

ISBN 978-5-9922-1953-1

Что делать, если вдруг обнаруживается, что ты неизлечимо болен и тебе осталось всего ничего? Вопрос серьезный, ответ неоднозначный. Кто-то сложит руки, и болезнь изъест его куда раньше срока, назначенного врачами. Кто-то вцепится в жизнь и будет бороться до последнего. Но любой из них вцепится в реальную надежду выжить, даже если для этого придется отправиться к звездам. И нужна тут сущая малость – поверить в это. Сергей Пошнагов, наш современник, поверил. И вот теперь он акванавт на далекой планете Океании. Добыча ресурсов, схватки с пиратами и хищниками, интриги, противостояние криминалу, работа на службу безопасности. Да, весело ему теперь приходится, ничего не скажешь. Но кто скажет, что второй шанс на жизнь этого не стоит?

ISBN 978-5-9922-1953-1

© Калбазов К. Г., 2015

© Автор, 2015

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Константин Калбазов

Одиночка. Акванавт

Глава 1

Выбор

– Октябрьская, пятнадцать. – На фоне долгого молчания в эфире голос диспетчера пролился на душу живительной влагой в засушливый день.

Наконец-то. Сидеть в машине даже десять минут в ожидании нового заказа просто невыносимо. Собственно, именно поэтому Сергей и пошел работать в радиотакси. Частники в ожидании клиента, бывает, стоят по часу, а то и больше, правда, и цены у них весьма отличаются. Но подобная неторопливая работа была противна его натуре, жаждавшей действия.

В левой руке книжка, так проще коротать время вынужденного отдыха. Правая расслаблена и лежит на бедре, тангента радиостанции пристроилась на сиденье между ногами. Все как всегда уже на протяжении пяти лет.

Одна часть его все еще находилась там, в нарисованном автором фантастическом мире и сопереживала столь правдоподобно прописанному персонажу. Вторая на одних рефлексх схватила тангенту, поднесла ее к губам и произнесла:

– Три восемь.

Пальцы отпустили клавишу, и динамик выдал сразу несколько голосов, выкрикивающих свои позывные. Угу. Довольно частое явление, когда выдаются глухие дни. Обычно водители не столь торопливы, разумеется, если адрес не находится в двух шагах.

Кому захочется ехать через полгорода? Неизвестно ведь, куда поедет клиент. Может и в дальнюю поездку отправиться, а может и вовсе прокатиться на минимальный тариф. В последнем случае овчинка выделки не стоит.

Но когда работы нет, как сегодня, водители хватаются за любой заказ. Если крутить носом, то очень легко можно именно с ним и остаться. Хотя... Есть и такие. Придя работать туда, где, казалось бы, твой заработок зависит зачастую от тебя самого, они трудятся как из-под палки. Сергей к таким относился крайне негативно. Просто они не будут работать нигде и никогда. Получить на халяву, да побольше, при этом еще и качая свои права, – это да, это для них. А еще порассуждать, какие все вокруг воры, хапуги и рвачи. Только бы не работать.

– Три восемь, забирайте заказ, Октябрьская, пятнадцать.

Нет, Сергею не послышались мстительные интонации в голосе диспетчера, явно адресованные остальным водителям.

Ничего удивительного. Девчата всегда выделяли его, и дело вовсе не в том, что он как-то там решал с ними вопросы, хотя подобные слухи ходили с завидной регулярностью. Просто он служил своеобразной палочкой-выручалочкой. Когда никто из водителей не хотел забирать заказ, он без уговоров мог промчаться с неизвестным результатом из одного конца города в другой.

Диспетчеры же не водители, им капает монета с количества заказов. Ну и кого они должны выделять, как не подобных работников? Так что нет тут никакой договоренности. Особое отношение со стороны девчат имеется, а вот остальное – чистой воды наговоры.

– Три восемь принял. – Голос Сергея звучал совершенно ровно.

Н-да-а-а. Парни на «пяточке», наверное, сейчас не без желчи перемывают ему кости. Как же, опять ему слили заказ. А если там окажется еще и межгород... Вера частенько ездила

в Пятигорск, правда, сейчас вроде время несколько неурочное, обычно это бывает с утра, а сейчас уже одиннадцать.

Нет, если бы он общался с остальными водителями более тесно, все время стремился бы на площадь Ленина, где они любили собираться, то все было бы иначе. Тогда он был бы в их компании и над ним просто подшучивали бы. Мол: вот опять стахановец рванул через весь город. Или: «Снова стахановца выделили. Молодец, парень. Дерзай. И не жалко же тебе машину». Но такого негатива, как сейчас, не было бы и в помине.

Однако Сергею было с ними неинтересно. Он просто не умел трепаться попусту и прекрасно знал, для чего пришел в такси. От пустопорожних разговоров копейка в кармане не заведется и в холодильник ничего не упадет. Поэтому нужно работать. Он и работал. Как говорили некоторые, буквально стирался на руле. Бывало и такое, что во время праздничных или выходных авралов рулил до трех-четырёх утра, а в восемь опять выходил на линию...

Ч-черт!!! Истериčno сигналив, выскочив на встречную полосу, мимо пронёсся серый BMW. Угу. Это он крепко задумался, если оказался посредине двух полос, да еще, похоже, и подрезал кого-то. Сам же всегда костерил подобных водителей, а тут... Наверное, все дело в том, что ему уже не первый день нездоровится. Вот и плывет.

Жена говорит, что как бы его простуда не вылилась во что-то более существенное, просит подлечиться. Оно, с одной стороны, вроде и верно, но с другой... Таксист в общем-то неплохо зарабатывает, вот только деньги приходят не сразу, а капают каждый день. И точно так же, по мере поступления, эти деньги тратятся. Словом, уйди на больничный – и все, через пару-тройку дней жена опять будет смотреть, как тот кот из мультфильма «Шрек».

Моргнув аварийкой, мол, чудак, иномарка унеслась прочь. Хм. С другой стороны, сам дурак. Сергей едет со скоростью семьдесят, и если этот умник обходит его как стоячего, тогда какая скорость у него? И это в городе! И куда, спрашивается, спешить, если вон, сам же встал на светофоре?

Ну-у-у, это вообще ни в какие ворота. Дверь BMW открылась, и водитель вышел на дорогу. Видать, решил воспользоваться красным сигналом светофора и высказать свое «фи» лично. Мало ему аварийки. А что, пусть знают свое место эти таксисты.

Сергей почувствовал было, как в нем начинает нарастать злость. Ну не любил он, когда кто-нибудь покровительственным тоном начинал учить его уму-разуму или с деловым видом разъяснять его место по жизни. Но в этот раз он сдуся, словно шарик. А что, мужик в некотором роде в своем праве. Это да, превысил, тут без разговоров, но и Сергей не прав, расползся по всей дороге, как фанфарон.

Боковое стекло поползло вниз, все же середина осени на дворе, не май. Парень лет двадцати пяти, переполненный возмущением, уже рядом.

– Извини, дорогой. Задумался, – не дожидаясь, пока тот откроет рот, искренне произнес Сергей.

Старая «десятка», таксист, да еще и сам извиняется. А вот не угадал ты ни разу, дядя!

– Твою дивизию! – Парень рванул дверь, потом ухватил Сергея за воротник. – Урод! Тебя кто за руль посадил, придурок! А ну иди сюда!

Н-да-а-а. Еще несколько секунд назад Пошнагов Сергей Демьянович чувствовал, что слегка не прав. И парень имел все шансы уйти с чувством собственного достоинства, высказав свое «фи». Если бы не надумал связываться с наполовину седым мужиком слегка за сорок, несколько полной комплекции. Эх, проявил бы уважение к сединам! Но не срослось.

Сергей, ничуть не собираясь сопротивляться, потянул ручник и сам выскользнул из салона. Видит бог, он искренне раскаивался в своем поступке. Хрясь! Парня просто снесло на асфальт, словно к нему приложилось стенобитное орудие. Ну а чему, собственно, удивляться? У Сергея – под сотню килограмм весу, тяжелая рука и состояние нестояния, в котором всяческие раздражители категорически противопоказаны.

Это что, еще не все? Пассажирская дверь BMW открылась, выпуская второго парня. Первый был чуть выше Сергея, а этот – как раз одного с ним роста. Ничего так паренек, спортивный. Впрочем, Пошнагова уже понесло, и на комплекцию ему было плевать.

– Мужик, ты чего?

Вот странный вопрос, учитывая обстоятельства.

– Да ничего, сейчас рядом ляжешь.

– погоди. Я его заберу.

Угу. Видно, выступление Сергея парня впечатлило. Хотя... Не, ну, судя по тому, как останавливались проезжающие машины, а из одной иномарки высунулась какая-то орущая тетка, которая точно видела, как Сергей ударил ни в чем не повинного парня, получилось внушительно.

Сзади хлопнула дверь. Обернулся на звук. Идет мужчина средних лет, одет солидно, даже дорого. Интересно, этот, как та тетка, начнет заступаться за чудака из дорогого автомобиля.

– Вы извините, я все видел, – махнув рукой в сторону поверженного водителя иномарки и поднимающего его товарища, произнес мужчина.

– И что с того?

– Ничего. Просто если эти умники попытаются вас привлечь, то вот моя визитка. Времена сегодня дурные, виноватые невинных в суды тащат.

– А вы адвокат?

– Почему адвокат? – вздернул брови мужик. – Если что, нужно же вам будет доказать свою невиновность.

– Спасибо.

Странное дело? Очень даже. Не бывает? Бывает, еще как бывает. Правда, такие люди встречаются нечасто. Но все же находятся те, кому не все равно и не жаль собственного времени, чтобы помочь в тяжелую минуту. Тем более от них ничего и не требуется, только уделить какое-то количество времени.

Пока Сергей беседовал с незнакомым мужчиной, товарищ поверженного водителя увел «пострадавшего» к машине. Устроил его на заднем сиденье, сел за руль и рванул прочь от несчастного перекрестка. Хм. Ну если так, то и Сергею пора. Его клиент ждет.

До адреса ехал минуты три, но этого времени ему хватило, чтобы перекипеть. Несмотря на свой вспыльчивый характер, Пошнагов отличался отходчивостью. Нет, если его зацепить серьезно, то раньше Кубань сгорит, чем он успокоится.

Зная об этом своем недостатке, он всегда старался найти какой-либо изъяс в своих действиях и намерениях. Когда не чувствуешь за собой абсолютной правоты, всегда удается прийти к внутреннему умиротворению. А от этого и окружающим легче, и самому проще. Если всегда и все принимать слишком близко к сердцу, то можно вообще окрыситься на всех вокруг.

Не сказать, что он был так уж общителен. Скорее уж одиночка, живущий по своим понятиям и взглядам. Но и плохого от него люди не видели. Как-то так, жил и другим не мешал.

– Здрасьте, дядь Сережа. – Девушка вихрем влетела на заднее сиденье «десятки», светясь, как новенький пятак.

Пошнагову нравилась эта вечно жизнерадостная двадцатилетняя девчонка. Да и как не радоваться, глядя на этот сгусток задора и огня? Прокатишься с такой пять минут, потом полдня проводишь на подъеме.

– Привет, егоза. На работу поздно. И куда тогда едем, прогульщица?

– Я не прогульщица, у меня отгул. А едем в консультацию, – мило зардевшись, все так же с улыбкой ответила девушка.

– Ой, держите меня трое, – отъезжая от дома, с нескрываемой иронией произнес Сергей. – Верочка, неужели залет? Только месяц, как замуж выскочила.

– Скажешь тоже, дядь Сереж. Дурное-то дело не хитрое.

– Угадал, что ли?

– Угу.

– А чего же дурное? – укоризненно возмутился он.

– Смеяться не будешь?

– И не подумаю.

– Страшно, дядь Сереж.

– Муж-то любит? – вдруг отчего-то невпопад поинтересовался Сергей.

– Любит. Нет, честно любит. Прямо трясется надо мной. Не верите?

– Да верю я, верю. Тогда успокойся и ничего не бойся.

– Интересный подход. А при чем тут *любит* и *не бойся*?

– Да при том. Страшно! – трагичным голосом продолжил он, делая соответствующие словам жесты. – Скоро роды!!! Руки трясутся! Спина от пота мокрая! Ноги как ватные! А жена сидит спокойно, в телефоне играет!

– Ой, дядь Сережа, ну у тебя всегда какая-нибудь прибаутка найдется, – хихикнула Верочка.

– Это всего лишь жизненный опыт. Поверь, если ты ему небезразлична, то он отбоится за вас двоих с запасом. А ты просто делай то, ради чего и появилась на этот свет. Дари жизнь.

– Дядя Сережа, ну ты прямо философ.

– Я таксист, Верочка. А таксист должен по чуть-чуть разбираться во всем, от квантовой физики до каменного топора. Клиенты-то – они разные, не только внешне, но, куда чаще, интеллектуально. И всем скучно. А с кем разговаривать в авто, как не с водителем?

До городской больницы, где, собственно, и располагалась женская консультация, добрались очень быстро. Вообще-то подобная быстрота в их городе – дело, уже заслуживающее внимания. За последние годы количество автотранспорта увеличилось буквально в разы, а дороги – на прежнем уровне.

Впрочем, глухой день, он и есть глухой. Если нет работы у таксистов, то и других авто на дорогах не так уж и много. Отчего так? Да кто же его знает. Случается подобное примерно раз в неделю, и все тут. Прямо мистика какая-то...

– Алло, Сергей, как у тебя дела?

Голос жены в трубке обеспокоенный. С чего бы это? Впрочем, долго думать над этим вопросом не пришлось, подкравшийся кашель все сразу же разъяснил. Угу. Обычно он за три дня с любой простудой справлялся и без труда переносил ее на ногах. А тут что-то уже неделю никак не сладит.

– Нормально все, Нин, – давась кашлем, заверил Сергей. – Только день какой-то квелый. Я, наверное, сегодня допоздна, иначе свою норму не заработаю.

– А ты где сейчас?

– Клиента в больницу привез.

– На ожидании?

– Нет, она уже расплатилась. Ты что-то хотела?

– Сергей, ну если уж ты возле больницы и день никакой, может, возьмешь выходной и сходишь к Ване? Не нравится мне твоя простуда.

Хм. А что тут скажешь, ему и самому не нравится. Очень даже может перейти в воспаление легких. А может, уже и перешло, вон температура и не думает спадать. Ладно. Всех денег не заработать. А если его конкретно скрутит... Жена-то работает, да зарплата в Пенсионном фонде – один смех. Только и того, что не киснет дома, а все время среди людей вертится.

– Хорошо, Нина, я к Ивану.

Ясно, что со своими болячками нужно идти не в больницу, а для начала в поликлинику. Но Иван – двоюродный брат. С одной стороны, не станет заниматься откровенным разводом на бабло. С другой – отношение к родственнику заместителя главного врача совсем другое. Ну

и сам Сергей никогда не считал, что раз уж он брат Ивана, то на особом положении. Без лишних разговоров лез в карман и делал подношения. Так оно всяко надежнее, и отношение у врачей совсем иное.

Господи, ну сколько можно?! Две недели! Он в больнице уже две недели! Семья в буквальном смысле перешла на подножный корм. Есть еще кое-какой жирок. Все же Нина – она не транжирка и без какого-никакого запаса чувствует себя неуютно. Но и лечение еще не закончено.

С диагнозом все оказалось довольно предсказуемо. Жена, как часто это бывало, оказалась права, и в этот раз простуда перешла-таки в воспаление легких. Пролечили. Неделю лечили. Без каких-либо видимых результатов.

Антибиотики. Откачали жидкость. Процедуры и самый что ни на есть строжайший режим, с отдельной палатой и достаточно внимательным отношением врачей. Целая куча анализов. Сергей уже не знал, какую бяку соратники Ивана подготовят ему на следующий день. Ему казалось, что его уже прощупали, прозондировали и просветили везде, где это только возможно.

Однако, несмотря ни на что, температура и не думала спадать. Доктора никак не могли поставить диагноз. Ясно, что где-то в организме идет воспаление. Но где? И что именно происходит с больным? На эти вопросы они ответить не могли.

– Как дела, боец? – Иван вошел в палату в излишне приподнятом настроении, и это Сергею категорически не понравилось.

Не сказать, что у них с братом были теплые отношения. Но, с другой стороны, и ссориться они никогда не ссорились. Да и вообще, Иван – это не Сергей. Он, в отличие от последнего, к родне тянулся и помогал всем без разбора. Причем даже тем, кто имел наглость облить его грязью. Просто чувствовал за собой обязанность это делать, раз уж сумел подняться и заработать авторитет в медицинской среде.

– Судя по твоему виду, дела как сажа бела, – откладывая книгу и принимая сидячее положение, ответил больной.

– Ну, так уж и как сажа.

Опять излишняя и даже наигранная бодрость. Ох неспроста. Неужели все так плохо? СПИД, рак и вот еще недавно дал о себе знать этот самый вирус Эбола.

Ну, последнее можно отметить сразу, потому как в этом случае вместо Ивана сюда ввалились бы дяди в интересных защитных костюмах. СПИД тоже мимо. Плохо ли, хорошо, но время от времени медосмотры с разными анализами в его жизни случались. Да и не молодой уже, мозги имеет, дуриком на каждую встречу не кидается. Остается рак, от которого никто не застрахован, а уж в России, где людей травят всякой всячиной почище тараканов, – и подавно.

У Сергея натура такая – чуть что, сразу начинает накручивать себя по-крупному. Готовится к самому худшему, а потом выясняется, что все не так уж и тяжело. Глядишь – и сейчас окажется какая-нибудь мелочь, ну там почку нужно будет удалить или клапан в сердце заменить.

– Иван, давай без дураков. Что нашли? Вижу же, что что-то серьезное. Вон как глаза прятешь. Я не стану тебе рассказывать о том, какой я мужчина и насколько способен держать удары судьбы. Но знать я должен. Если все настолько паршиво, то мне нужно хотя бы привести в порядок свои дела.

Нет. Не скажет. Вон опять бодрячка включил и лупает глазками, как на дебила. Мол, ничего такого страшного, это Сергей сам себя накручивает. Может, и так. Да что-то верится с трудом. Он, конечно, с Иваном не так часто общался, но вот таким растерянным видит впер-

вые. И вообще... С годами у него выработалось особое чутье на неприятности, именно благодаря этому и откатался пять лет в такси без особых происшествий.

Ивана понять можно. Каким бы крепким человеком ты ни был, сколько бы ни считал себя настоящим мужчиной, весть о том, что твой век уже отмерен, подкосит любого. Доводилось Сергею слышать, когда врачи давали больному и по году, а тот сгорал буквально за месяц, едва только узнав о том, что обречен. Хотя...

Гораздо реже, но случается, что у человека открывается второе дыхание. Просыпается такая тяга к жизни, что болезнь отступает. Вот только подобная сила духа совсем не обязательно просыпается в человеке волевым и целеустремленным. Порой победителем в этой схватке выходит с виду тщедушный человечек.

Так что брата он понять мог. Как мог уже судить и о том, что подцепил что-то куда более серьезное, чем воспаление легких. Хм. Тут, пожалуй, налогом в виде отданной почки не обойдется. Похоже, планка куда как выше. Стоп! Это что же получается, он сам себе уже и диагноз и приговор вынес?

– Иван, не молчи. Ну же.

– Сереж... В общем... Рак прямой кишки четвертой степени, – наконец разом выдохнул брат, словно опасался, что в самый последний момент не сможет сказать самого главного.

– Но как?.. У меня же ничего такого... – Хоть Сергей и ожидал нечто подобное, все же подтверждение догадок его ошеломило.

– А ты когда в последний раз обследовался? Ничего такого. Он вообще без особого дискомфорта до четвертой степени дойти может.

– Стоп. Давай по делу. Варианты есть? Хотя какие там варианты, раз уже четвертая степень, – тут же махнул рукой Сергей. – Может быть, ошибка?

– Сомнительно. У нас довольно серьезный онкологический центр с весьма обширной практикой. Но я тебя отправлю еще и на обследование в Ставрополь.

– Л-ладно. А если все же не ошибка, варианты есть?

Вот дались ему эти варианты. Сам же понимает, что безнадега. Вот и взгляд Ивана как приговор. Амба. Ничего-то у тебя не выйдет. Нет, какое-то время побарахтаться еще можно, семью под откос пустить, потому как лечение не из дешевых, а потом конец один.

– Сколько? – сглотнув вдруг появившийся в горле ком, поинтересовался Сергей.

– Что сколько?

– Иван, не тормози. Сколько мне осталось? Только давай без сказок.

– Кхм. Ну, можно еще...

– Ваня.

– Пара месяцев, – вздохнув, все же сдался брат.

– Вот так вот, – сжав до хруста кулаки, сквозь зубы прошипел Сергей. Уж что что, а сложив лапки, он помирать не собирался. – Добро. Давай так. Сейчас оформляй выписку и об этом никому ни слова.

– Сергей, ты что надумал?

– А вот это, доктор, уже не твое дело. Никому, слышишь!

– Да уже через пару недель ты с койки не встанешь.

– Ты сказал, я услышал. Все, иди готовь бумажки. У меня слишком мало времени.

– Сергей Демьянович?

Пошнагов обернулся на голос и увидел мужчину возрастом слегка за тридцать. Ничего так мужик, за собой следит. Многие к его годам уже брюшко отпускают и вообще начинают оплывать. Яркий пример – он сам. Как раз к тридцати у него и начал набираться лишний вес. А этот подтянут и даже, скорее, атлетического сложения.

– Петр Петрович?

– Да, это я. Но, если можно, просто Петр. Я все же помладше вас буду, а это на Кавказе вроде как весьма серьезный довод.

– Бросьте. Уж вы-то к Кавказу не имеете никакого отношения. Говор у вас интересный, похож на астраханский. Но если вам удобнее, чтобы я называл вас по имени, тогда отвечайте взаимностью.

– Договорились. Пройдемся, – делая приглашающий жест, предложил Петр.

Ну отчего бы не пройти. Тем более по тихим аллеям городского парка. Жаль, деревья уже полностью сбросили листву, а новую зелень Сергею, пожалуй, уже не увидеть. Похоже, на роду так написано, что весну ему уже не встретить.

Гулять по парку среди деревьев ему нравилось. Он словно хотел вволю надышаться перед смертью. Даже курить бросил. Нет, забота о здоровье тут ни при чем. В его-то положении, когда можно уже все... Глупо бы было. Просто захотелось подышать именно чистым воздухом. Хм. И вот ведь странное дело, тяги к сигаретам абсолютно никакой, словно и не курил на протяжении двух с лишним десятков лет.

– Итак, Петр, откуда у вас мой телефон? – угрюмо поинтересовался Сергей, мерно вышагивая по брусчатке аллеи.

Ничего удивительного в его настроении не было. Интересно, много ли найдется людей, которые, зная о близкой смерти, будут демонстрировать приподнятость духа.

– Скажем так. В больнице далеко не все имеют возможность зарабатывать, возвращая людям жизнь. Но зато они имеют доступ к анкетным данным больных, и если найдется тот, кто готов за них заплатить...

– Ясно. Времени у меня мало, поэтому давайте ближе к делу.

– Вы правы. Со временем у вас большие проблемы, – соглашаясь, кивнул Петр.

– Даже так. А впрочем, чему тут удивляться, если вы получили мои анкетные данные. Остается понять, зачем вам это нужно. Может, скажете напрямую? Чего тянуть кота за подробности.

– Хорошо. Скажите, вы уже прошли дополнительное обследование в Ставрополе?

– А вам это зачем?

– Все зависит от вашего ответа. Если диагноз подтвердился – это одно. Если нет, то совершенно другое.

– Нужен больной для каких-то экспериментов? Ну чего вы молчите? Хорошо. Диагноз подтвердился. Мне осталось около двух месяцев, а недели через две, максимум три, я слягу, – с нескрываемой злостью выплюнул Сергей.

Нет, к Петру у него никаких претензий не было, просто он не привык быть слабым. А еще никак не мог смириться с безысходностью своего положения.

– Хорошо, – не обращая внимания на вспышку агрессии собеседника, удовлетворенно произнес Петр.

Вот за это «хорошо» Сергей был готов его порвать, как тузик грелку. Но все же предпочел сдержаться. С одной стороны, какой-то чудак радуется твоему горю. Но с другой, Сергей вдруг ощутил надежду. Именно так. Этот Петр возродил в нем надежду на благополучный исход. Поэтому Пошнагов не стал перебивать собеседника, а обратился в слух.

– Сразу скажу: речь идет не об эксперименте, все уже отработано до обыденности. Не потребуется даже операция. Результат стопроцентный, и даже выше.

– Как так – выше?

– А вот так. Помимо рака, вас подлечат и от других болячек, даже от тех, о которых вы и не подозреваете. Просто лечение комплексное. Помещают вас в эдакую регенерационную капсулу, и через сутки вы выходите совершенно другим человеком. Практически полностью здоровым.

– Отчего же практически? Если уж грузить сказками, то до конца, – хмыкнул Сергей, чувствуя, что его разводят, как ребенка.

Гнать бы этого умника поганой метлой, да что-то удерживает от этого. Надежда? Она, клятая. Как там говорится? Пока живем – надеемся? Вот и он надеется. На чудо, на счастливый билет, на то, что все это – просто ошибка.

– Практически – потому что капсула будет заряжена не на сто процентов, а только на пятьдесят, – вполне спокойно и даже выставляя напоказ свое терпение, начал объяснять Петр. – После этой цифры стоимость процедуры начинает расти в прогрессии, а проводить подобное лечение в кредит никто не станет. Искин же будет действовать соответственно имеющимся ресурсам и состоянию вашего организма. Разумеется, в первую очередь он сосредоточит свои усилия на самом серьезном, а потом – по ниспадающей, пока в емкостях имеются препараты. Но даже после такого лечения вы будете куда здоровее практически любого из живущих на Земле и сможете дожить эдак лет до ста. Разумеется, если не подхватите очередную бяку.

– То есть я должен поверить в эту муть и фантастику? – искренне удивился Сергей.

Нет, он был не против почитать фантастические романы. Мало того, как раз именно таким чтением и увлекался. Но его нынешнее состояние не слишком располагало к подобным беседам. Конечно, Петр выглядел довольно уверенным в себе, и это вносило некую долю сомнений. Но все же поверить в подобное...

– Фантастика – да. Но только не муть, – ничуть не смутившись, возразил Петр. – Признаться, когда мне предложили это, у меня была точно такая же реакция. Но мне хватило ума согласиться, хотя бы по той простой причине, что я ничего не терял. Разумеется, есть какая-то часть сумевших побороть рак, но этот процент настолько мал, что проще выиграть в лотерею. Кстати, мне ни разу так и не повезло.

– То есть вы были в той же ситуации, что и я?

– Угу. Тридцать лет назад. Неплохо выгляжу для шестидесятилетнего, не находите? Правда, есть пара неудобств. Пришлось отказаться от оседлого образа жизни, ну и пора уже обзаводиться вторым пакетом документов. А так все просто замечательно.

– Но если есть средство от рака, да еще, как вы говорите, эта процедура – простая рутина, то почему же тогда об этом ничего не слышно? Пусть лечение стоило бы десять миллионов долларов, но ведь о нем должно быть известно.

– Если бы эта метода была на Земле, то несомненно.

– То есть?

– Я говорю об инопланетянах. Не надо на меня так смотреть, я не сумасшедший и точно не издеваюсь над вами.

– И что же от меня потребуется взамен?

Поверил ли Сергей Петру? Очень даже поверил. Нет, еще меньше минуты назад он готов был его послать, а вот теперь ухватился за него, как утопающий за соломинку. Тронулся умом? Всегда был недалекого ума? Не надо торопиться с выводами. Вполне адекватные люди, доведенные до отчаяния, верили шарлатану Гробовому, пообещавшему воскресить мертвых.

– Что потребуется от вас взамен, доподлинно я не знаю, – искренне улыбнувшись, ответил Петр. – Мне в свое время предложили быть вербовщиком на территории СССР, и с развалом империи ничего не изменилось. Что касается завербованных мною... Мне известно только то, что они подписывают контракт и отправляются работать на другую планету.

– У зеленых человечков проблемы с рабочей силой? – ухмыльнулся Сергей.

– Почему зеленых? Они ничем не отличаются от нас, ну разве что имеют специфический цвет кожи, волос или разрез глаз. Мы с подобными отличиями вполне управились в пределах одной планеты, так чего же ждать от других миров. Правда, зеленокожих мне встречать не доводилось. Впрочем, я и видел-то не так чтобы много.

– Н-да. Вам вопрос, а вы – море слов, и ни о чем.

– Что же касается вопроса, то, насколько я понял, им проще набирать рабочих на Земле, чем тащить из цивилизованного космоса на фронтир.

– Цивилизованного?

– Ну да. Так уж сложилось, что наша Солнечная система находится у черта на куличках.

– Значит, по сути, это будет рабство?

– Послушайте, Сергей, давайте откровенно. Что вам предлагаю я? Так, сущую бездельницу – жизнь. Долгую или короткую, легкую или тяжелую, но жизнь. В конце концов, вы всегда можете свести с ней счеты, все в ваших руках, вот только при этом вы не будете мучиться, что вам, несомненно, предстоит, останься вы на Земле. Я помню, как это было. До сих пор не знаю, отчего не наложил на себя руки. А что касается рабства, то с рабами контракты не заключают.

– А зачем им вообще какие-то контракты? Похитили – и вся недолга.

– Там у них какие-то свои коллизии, мое дело – только вербовка, а люди, попавшие в безвыходную ситуацию, – самый подходящий материал. Да и мои наниматели предпочитают именно такой контингент.

– Напрашивается вывод о цивилизованном рабстве, когда человека опутывают долгами, с которыми ему век не расплатиться, – невесело ухмыльнувшись и слегка тряхнув головой, подытожил Сергей.

– Возможно, и так. Но что теряете лично вы?

– Ваша правда, ничего не теряю.

– Ну так как, согласны?

– Согласен. Только у меня есть еще кое-какие дела и обязательства.

– И сколько вам нужно времени?

– Ровно два дня, – тряхнув головой, как человек, только что принявший окончательное решение, произнес Сергей.

– Так не пойдет. Дело в том, что следующую партию добровольцев я отправляю только двадцать пятого декабря. Так что именно на эту дату вам и придется рассчитывать.

– Даже так? Почти месяц?

– Странный вы человек. Еще полчаса назад вы даже подумать не могли о том, что у вас есть хоть какой-то шанс. Теперь же ведете себя так, словно я не оправдал ваших надежд.

– Просто у меня были кое-какие планы, и закончить их я должен был послезавтра. Более долгий срок меня несколько не устраивает.

– И насколько? – Петр даже остановился от неожиданности, а его собеседник сделал еще пару шагов.

– Настолько, что я вынужден отказаться от вашего заманчивого предложения, – остановившись и обернувшись к Петру, ответил Пошнагов.

Вербовщик внимательно смотрел на этого мужчину, пытаясь его понять. Судя по тяжкому вздоху, решение это Сергею далось нелегко, но и отступать от него он не намерен. Вот интересно, что вертится в голове у этого человека, раз он отказывается от шанса спасти свою жизнь?

Нет, он в этом не был оригинальным. Добрая половина, а то и больше, отказывались от столь заманчивого предложения. Кто-то считал Петра Петровича шарлатаном. Кого-то пугала неизвестность, ведь, несмотря на обещание выздоровления, их должны были отправить в никуда. Но этот-то только что поверил и принял предложение и тут же отказывается.

– Не объясните? – все же решил полюбопытствовать Петр Петрович.

– А нечего объяснять. Мне в лучшем случае осталось провести на ногах неделю, ну, при везении, – две, приступы повторяются все чаще и с каждым разом усиливаются. Осуществить задуманное я могу, только будучи на ногах. Не сделав же этого, я даже помереть себе не могу позволить.

– Конечно, не мое дело. Но это настолько важно?

– Это действительно не ваше дело. Но это важно. Главное же то, что если в течение суток после этого вы не отправите меня туда, – Сергей поднял палец, – то меня уже не получите. Ну а если вы привязаны к определенной дате...

– Погодите. А если вы останетесь на ногах и вообще будете чувствовать себя бодрячком, вы сможете приурочить ваше мероприятие к дате отлета?

– Да. Это возможно.

– Тогда оголите, пожалуйста, предплечье.

– Зачем? Поставите метку?

– Очень смешно. Я сделаю вам инъекцию, которая купирует вашу болезнь ровно на тридцать суток. Уже завтра вы проснетесь совершенно другим человеком. Дискомфорт, температура, боль – все это отступит. Но не обольщайтесь, болезнь никуда не денется. По истечении этого срока она навалится на вас с еще большей силой. Да так, что вы тут же окажетесь прикованным к постели, и ваше состояние будет ухудшаться буквально на глазах.

– Опять намекаете, что выбора у меня по-прежнему нет.

– Увы, Сергей.

– Что же, колите, – задирая рукава куртки и свитера, согласился Сергей.

– Зинка, открой! Открой, поганка!!!

Ну вот, опять двадцать пять. Дать бы ему в рыло, чтобы не шастал домой пьяным через день на ремень. Но нельзя. Народ в последнее время пошел ушлый, чуть что – бежит с заявлением в полицию. А то как же, вдруг это его счастливый шанс срубить кругленькую сумму с идиота, решившего ему настучать в табло.

Привлекать же к себе внимание полиции никак нельзя. Если такое случится, то на работе могут отреагировать как угодно. В самый последний момент возьмут и отстранят. И для чего тогда, спрашивается, столько мучился?

Сергей потянулся к тумбочке и, схватив сотовый, поднес его к глазам. Ага. Получается, сосед не дал ему поспать лишние десять минут. Хотя это не смертельно. Но каков идиот! Это же надо настолько упустить себя!

Сергей вообще к алкоголикам, наркоманам и игроманам относился крайне негативно. Кто-то скажет, что это болезнь, и даже, возможно, окажется прав. Но, по убеждению Пошнагова, болезнь – это насморк, воспаление легких или вот рак, чтоб ему опрокинуться раз десять без передышки. А эти сделали свой выбор самостоятельно и вполне осознанно.

Сергей никогда не боялся того, что станет алкоголиком или наркоманом, хотя во времена его детства наркоши всячески старались вовлечь в это дело как самого Сергея, так и его товарищей. Причем расписывали они эту гадость исключительно в романтическом и героическом ореоле. Но даже в условиях, когда власти практически никак не информировали молодежь о пагубности наркотиков, он знал, что такого счастья ему точно не нужно.

С игрой получилось несколько неожиданно. Пару раз по молодости он цеплялся серьезно, проигрывая крупные суммы. Относительно серьезные конечно же. Но это смотря для кого, если для курсанта военного училища, то выходило неслабо. Едва осознав, что является натурой увлекающейся и азартной, Сергей тут же поспешил дистанцироваться от азартных игр. Если бы случилось по-другому, кто ему был бы виноват?

Ладно. Что-то его понесло не в ту степь. В конце концов, каждый сам кузнец своего счастья. Никому насильно мозги не вправишь и в светлое будущее не утянешь.

Поднявшись с кровати, Сергей быстро обрядился в спортивные штаны и направился к примостившейся в уголке раковине. Нечего лодыря справлять, нужно умыться, позавтракать и выдвигаться на работу.

Вот уже месяц, как он жил в этом общежитии. За комнату брали просто смешную плату. Впрочем, куда взвинчивать цены, при таком-то антураже? Бог с ним, с обшарпанным видом

самой комнатухи, но ведь есть еще и общественный коридор, который вообще доброго слова не стоит.

Там, конечно, убирались по очереди, но делали это исключительно как придется. Да и гадили в коридоре куда чаще, чем прибирали. Сергей предпочитал обходиться без сомнительного удовольствия наводить чистоту в общественном месте. Когда подходила его очередь, он просто платил той же соседке Зинке, к которой сейчас ломится ее ненаглядный муженек, и та брала этот вопрос на себя.

Как он здесь оказался? Ну, пока суд да дело, надо же где-то жить. С Ниной он развелся сразу же, едва узнал о болезни. Иван хотел вмешаться, но после серьезного разговора и вдумчивых разъяснений Сергея предпочел оставить все как есть.

Ничего не вышло и у старшего родного брата, Алексея. Тот о болезни ничего не знал, а потому вообще не мог осознать происходящее. Сергей конечно же натура своеобразная, по жизни – самый настоящий одиночка. Никого он близко к себе не подпускал, ни друзей (впрочем, таковых и не было, так, знакомые), ни родственников. Но для него всегда существовали своя семья и семья старшего брата с Алексеем во главе. В сыне и дочке он вообще души не чаял. А ради кого, спрашивается, он стирался на руле? Ради семьи.

И тут вдруг такой пассаж. Вот только бесполезно все. Сергей никого не стал слушать, объявив, что уходит к другой. Собрался в одночасье и был таков. Словно подменили человека.

Оформить развод удалось в самые сжатые сроки. Нина, конечно, мужа любила, но коль скоро он нашел другую, навязываться не собиралась. Как говорится, встретились два одиночества. Оба были под стать друг другу.

Все свое имущество и даже машину Сергей оставил прежней семье. Заявил, что уходит только с одной сумкой. От алиментов не отказывался. У него была единственная просьба: пока окончательно не определится с жильем, не выписывать из дома. Нина противиться не стала.

Правда, настаивала на том, чтобы муж забрал автомобиль, зарабатывать-то на жизнь как-то нужно. Но Сергей отказался, заявив, что из такси также уходит. Его давно уже звали в банк, в службу инкассаторов. Раньше не шел, так как с зарплатой у них слабовато. Но теперь решил, что стабильность и уверенность в завтрашнем дне стоит того, чтобы иметь вдвое меньший заработок. Собственно, именно для поступления на новую работу ему и нужна была прописка.

В банк его приняли без проблем и в самые сжатые сроки. С одной стороны, его уже давно зазывал начальник службы инкассаторов, его бывший одноклассник. С другой – вечный некомплект. В службе народ особо не задерживался, причина понятная – невысокая заработная плата.

Работа не пыльная, кататься да охранять деньги, строго придерживаясь инструкций. Трудности были в другом. Приступы появлялись не по графику, а когда им приспичит. Приходилось скрывать плохое самочувствие, изображать бодрость духа и здоровье тела.

Но после встречи с этим Петром Петровичем все изменилось. Проснувшись на следующий день, Сергей даже усомнился, а болен ли он вообще. Впрочем, обманывал он себя недолго. Не больше минуты. В конце концов, Петр предупреждал, что все именно так и будет. Это не выздоровление, а всего лишь отсрочка. А раз так...

Закончив бриться, Сергей ополоснул лицо и посмотрел на себя в зеркало. Подмигнул своему отражению и, непринужденно насвистывая привязавшийся мотивчик, перешел в противоположный угол. Здесь примостились двухкомфорочная электроплита, микроволновка и электрочайник. Слева, впритык к столику, на котором все это и находится, стоял обшарпанный, выдавший виды холодильник.

Руки привычно приготовили завтрак. Собственно говоря, ничего сложного, за прошедший месяц все само собой отработалось до автоматизма. А голова... Голове сейчас было чем заняться.

– Мм, какой запах.

А вот и ненаглядная проснулась. Валя, Валя, Валентина. Угу. Именно к этой двадцатидвухлетней молодке уже не первой свежести (как бы парадоксально это ни звучало) Сергей и сбежал. А что тут поделаешь, седина в бороду, бес в ребро. Валюша, правда, была несколько недовольна тем обстоятельством, что он оставил машину своей бывшей.

Но, с другой стороны, грех жаловаться. Вот он, новенький айфон, который ее Сереженька приобрел в кредит. И это только начало. Он недаром пошел работать в банк. Там своим делают скидки по кредитам. Так что уже через три месяца можно будет оформить ипотеку и переехать в свою квартиру. А там одновременно оформить и кредит на машину. В банке есть какая-то программа для молодых семей, и процент небольшой.

Сергей у нее умничка. Даром, что ли, она на него глаз положила, еще когда он работал в такси, а она была его клиенткой. Она все время на работу ездила на такси, так сказать, для солидности, а он частенько ее подвозил. Кстати, привычка не пользоваться общественным транспортом у нее так и осталась.

Сергей вообще не претендует на ее деньги, мало того, еще и сам подбрасывает. Говорит, что молодую жену нужно баловать. Ну, пока еще не жену, но это только вопрос времени. Сначала он разводился. Теперь вот нужно обождать, в загсе заявление приняли, но регистрация брака только по прошествии определенного срока. Такая ерунда.

– Проснулась, моя красота? – бодрым тоном поинтересовался Сергей.

Вообще-то нужно было быть либо больным на всю голову, либо тупым, чтобы сменить Нину на эту... Сергей даже не знал, как правильно называть свою нынешнюю сожительницу. Пожалуй, лучше всего ее характеризовало слово «пустышка». Да, именно так. Ну а кто она, если дети для нее – анахронизм, жизнь нужна только для того, чтобы брать от нее все, как все в этой жизни нужно и попробовать. Кстати, пробовала и наркотики.

Возможно, всему причиной то, что на ее пути не встретился нормальный мужик. Может, она уцепилась за Сергея как раз по этой причине? Вот только он не МЧС и для подобной особы спасательным кругом становиться не собирается. Каждый сам кузнец своего счастья. Она выковала свое. Валентина понадобилась ему в качестве отвлекающего маневра, не более.

– Проснешься тут, когда разносится запах яичницы с беконом, – сладко потягиваясь, произнесла девушка.

– Тогда давай умывайся и к столу, – снимая с плиты сковородку, распорядился Сергей.

– А завтрак в постель любимой слабо?

– Вот переедем в свою квартиру, первое, что сделаю, – это приобрету кроватный столик. А пока извини.

– Ладно. Ловлю на слове. А ты чего сегодня так рано вскочил?

– Ну, во-первых, выспаться у меня не было никаких шансов, Федька опять напился и буянил на всю общагу.

– Странно, а я и не слышала. Вот только запах и разбудил. А во-вторых?

– Во-вторых, я тебе говорил, что поменялся с Волковым и сегодня работаю.

– Угу, говорил.

На работу он, как всегда, добрался на маршрутке. Валентина предлагала довезти его на такси, но он только отмахнулся. С одной стороны, у нее рабочий день начинался на час позже. С другой, работали они в разных частях города. Словом, лишнее это...

– Ну все. Это была последняя точка. Наконец-то по домам, – с наслаждением потянувшись, произнес водитель.

День прошел как обычно. И, как всегда, не обошлось без переработки, за которую опять забудут заплатить, пообещав компенсировать выходными, а потом не вспомнят и об этом. Но сейчас и впрямь была последняя точка. Пять минут – и они в банке. Маршруты вообще

расписаны по минутам, так что на место придут в указанное время с гарантией. Сдадутся – и домой.

– Ген, ты ничего не забыл? – Старший экипажа укоризненно посмотрел на водителя.

– Да как-то... Замаялись же, – все же нашел выход парень.

Оно вроде нужно бы проставиться. Но с другой стороны, не говорить же о том, что сегодня с ними нет обычного их охранника. Волков отчего-то поменялся с Пошнаговым. То ли ему понадобился отгул, то ли сам сменщик уговорил. Но факт остается фактом, компания сегодня непривычная, да и тащить с собой нелюдимого Сергея особого желания нет.

– Что бы вы ни решили, я пас, – сидя на заднем сиденье бронированной «Нивы», успокоил напарников Сергей.

Оба обернулись и бросили на него такой взгляд, словно он сильно их разочаровал. Угу. Как бы не так. А то ему неизвестно, как к нему относятся окружающие. Да ровно так же, как и он к ним. Не мешают жить – и ладно, пусть каждый идет своей дорогой.

– Ты чего, Сергей? – все же произнес Виктор. – Генка же перед отпуском проставляется.

– Не. Даже не уговаривайте. Сейчас уже десять вечера. Пока сдадимся, пока то да се, раньше одиннадцати усугубить все одно не успеем.

– Ну так завтра ж выходной, – не сдавался Виктор, но как-то без огонька, видно, что больше для порядка.

– А на завтра у меня планы, потому и менялся.

– Ладно, дело хозяйское.

А вот теперь даже какое-то облегчение в голосе проскользнуло. Давно бы так, а то устроили тут спектакль, актеры погорелого театра. Даже не удержались, чтобы обменяться удовлетворенными взглядами. Вот и хорошо, вот и ладно. Теперь оба будут пялиться вперед, дабы не отсвечивать довольными лицами, что, собственно, Сергею только на руку.

Геннадий запустил двигатель, и «Нива» тронулась, выехав на проезжую часть. Разговоры разговорами, но нужно придерживаться графика, иначе начальство поднимет шум. У них с этим строго, все же перевозка наличности, причем далеко не мелких сумм.

А вот и переулочек, на который, собственно говоря, Сергей и делал ставку. В принципе это место довольно оживленное. По глухим переулочкам маршруты инкассаторских машин не прокладывают. Но сейчас, когда, по зимнему времени, довольно поздно, а улицы занесены снегом, здесь не наблюдалось ни одной машины.

Сергей весь подобрался, в который уже раз за этот месяц заглянул в себя. Нет, ничего не изменилось. Его решимость никуда не делась, а наоборот, даже окрепла. Ну а раз так...

Геннадий сбавил скорость, преодолевая обледенелый участок дороги. Коммунальщики уже устранили течь в водопроводе, а вот скалывать образовавшуюся наледь не спешат. Как видно, ждут, что само рассосется, но что-то морозы не отпускают. Нет, Сергей вовсе не рассчитывал на такое состояние дороги, в конце концов, здесь есть еще пара мест, где водитель вынужден будет сбавить скорость, если он, конечно, не экстремал. Но раз уж так все сложилось...

Сергей поднял обе руки с зажатыми в них электрошокерами и, поднеся приборы к шеем Виктора и Геннадия, нажал на гашетки. Треск разрядов и захлебывающиеся, полные боли и страдания стоны мужчин слились в одно целое. Машина, потеряв управление, вильнула, подскочила на паре ледяных кочек, преодолела бордюр и уперлась в заснеженное дерево, вызвав обильный снегопад. Ничего страшного, на такой-то скорости. Двигатель заглох практически сразу.

Несколько секунд – и Сергей отвел свое оружие в сторону. Оба его напарника лежали, привалившись к дверям, куда подались инстинктивно, спасаясь от нападения.

У него не больше минуты. После этого Гена и Витя начнут приходить в себя. Причем более крепкий Виктор в этом плане куда опаснее. Нет, Сергей не сомневался в том, что сумеет

с ним справиться, но это при условии, что тот не потянется за оружием. Убивать он никого не собирался. Ему нужны были только деньги.

Хорошо, что «Нива» у них пятидверная. Пошнагов быстро разблокировал передние двери, выхватил из своей сумки серый скотч и выскочил на улицу. Рванул дверь Виктора, уронил его в снег и, заведя руки мужчины за спину, быстро обмотал их липкой лентой. Потом ноги. Порядок. Теперь к Генке.

Водитель хотя и был помельче, однако когда Сергей рванул его дверь, тот уже приходил в себя. Мысленно попросив прощения у все еще ошеломленного Геннадия, Сергей с ходу врезал ему в челюсть. Хм. Рука у него тяжелая, не без того. А тут еще и Генка не до конца пришел в себя, да и комплекция у него скромная.

Покончив с Генкой, Сергей переместил его на заднее сиденье. Потом обежал вокруг и склонился над Виктором. Тот уже пришел в себя и что-то мычал, не в силах закричать из-за засунутой ему в рот форменной кепки.

– Пришел в себя, Витя? Это хорошо. – Сергей склонился над его ухом и заговорил тихо, но внятно: – Слушай сюда, Витя. В машине камера, поэтому скажу тебе только раз. Через пару недель, когда все поуляжется, пойдешь на центральный почтамт, там тебя дожидается письмо до востребования. В нем я указал, где оставлю деньги для тебя и Гены. Делиться с ним или нет – решай сам. Очень прошу, Витя, не бузи, мне нужны только деньги. Найдут вас быстро, по джипиз, так что замерзнуть не успеете. Да и выбора у тебя нет. Все понял? Вот и ладушки. Давай, вставай.

Сергей помог ему подняться, доскакать до машины и сесть на сиденье. Тот вроде поверил в сказанное. А может, все дело в том, что хотел элементарно остаться в живых, а потому решил лишний раз не провоцировать преступника. Ведь не убил же он его сразу, возился, связывая по рукам и ногам. Значит, шансы, что все разрешится более или менее благополучно, есть.

– А что это у вас происходит? – Сергей даже слегка вздрогнул, когда, захлопнув пассажирскую дверь, услышал за спиной молодой, полный сил голос.

Трое крепких парней с интересом наблюдали за Сергеем. Драться с ними бесполезно, а шокеры остались в машине. Браться же за оружие ой как не хотелось. До зубной боли не хотелось.

– А какое сегодня число, парни? – вдруг нашелся Сергей.

– Двадцать пятое, – машинально ответил один из парней.

– Неправильно, – ухмыльнулся Сергей. – Сегодня католическое Рождество.

– Ну и что? Мы же православные, – не понял первый из парней.

– А когда нас это останавливало? Вот только с нормой у нас не очень. Слегка перебрали.

– Поня-а-атно. Водила перебрал, что ли?

– Угу. И не один. Вот теперь собираю их в кучу.

– А ты что же от коллектива отбиваешься?

– Не, мне нельзя, я зашитый. Только пробки нюхать.

– Сочувствую. Ладно, парни, пошли.

Молодые ребята махнули Сергею руками и пошли дальше по тротуару.

Сочувствует он. А ведь и впрямь сочувствует. Господи, да кто же всем внушил, что потребление водки и есть русская культура?! Что разнузданный пьяный мужик с гармошкой и граненым стаканом – это символ России. Не пахарь, не рабочий, а алкаш!

Сергей только вздохнул по этому поводу, потом обежал машину и сел на водительское место. Запустил двигатель. Порядок. Задняя передача. Не идет. Колеса дали пробуксовку, «Нива» только слегка затряслась и вильнула задом. Включил блокировку, попробовал снова. А вот теперь порядок. Авто выскочило на дорогу, весело подпрыгивая на неровностях.

К тому моменту, когда служба безопасности банка всполошилась, Сергей уже был за городом. Да и долго ли умеючи. Работая таксистом, он очень хорошо изучил город, а потому

был уверен, что после моста через неширокую речку их вообще никто не видел. Да и сам город настолько невелик, что за пять минут оказаться за его пределами не такая уж и сложная задача, даже при загруженных улицах.

Остановившись у оставленной заранее машины, Сергей перегрузил в ее багажник все сумки с деньгами. После чего, оставив «Ниву» с включенным двигателем и печкой, пересел в старенькую «четверку», купленную по доверенности как раз для этого дела. Ехать предстояло не так далеко. Брат ждал Сергея у себя на даче, где они и договорились встретиться.

К даче Алексея он подходил пешком, чтобы, не дай бог, не привлечь внимание посторонних. Похоже, он все делает правильно, раз уж ему так везет.

Как и просил Сергей, Алексей на даче был один. А ведь этого могло и не случиться. Он вполне мог оказаться здесь как с девицами, так и с друзьями. Но, по счастью, выполнил просьбу брата и приехал один.

– Серега, наконец-то. Я тебя уже заждался, – с самой искренней улыбкой посетовал Алексей.

– Угу. Вообще-то сейчас ровно половина. Так что я точен, как швейцарские часы, – остановившись на пороге и явно не собираясь проходить дальше, возразил Сергей.

Алексей всегда был полон энергии и жизнерадостности, не то что Сергей, которого можно было охарактеризовать одним словом – «бирюк». При подобном раскладе встречались они не так чтобы и часто, а уж сживали за стаканчиком да под душевную закуску – и того реже. Да, младший брат со странностями, но Алексей его любил от всего сердца, а потому решил не упускать случая встретиться, раз уж таковой подвернулся.

Запах свежеприготовленного шашлыка Сергей почуял еще за добрую пару сотен метров до дачи, теперь же он и вовсе забил все рецепторы. За открытой дверью прихожей виден камин с полыхающими дровами, стоящий перед ним невысокий столик с подносом, на котором разместилось несколько шампуров с уже готовым мясом.

Даже если бы Алексей не стал успешным бизнесменом, с заработками у него все было бы в полном порядке. Редко какой шашлычник, занимающийся этим профессионально, мог соперничать в своем ремесле со старшим братом Сергея.

– Серега, ну ты чего встал? Проходи. Посидим, поговорим.

– Прости, Леш, но некогда.

– Не понял. Я же специально приехал пораньше, шашлыки замутил.

– Правда, Леш, некогда.

– Может, объяснишь? – тут же став серьезным, поинтересовался брат.

– Для того и пришел. Только давай так, Леха, я говорю, ты впитываешь.

– Ничего не перепутал? Это я старший брат, а не ты.

– Угу. Давай еще и сам знаешь чем померяемся. Ты слушать будешь?

– Л-ладно. Говори.

– Короче, у меня рак.

– Чего-о-о?! – Алексей и так ростом ни разу не обижен, но после этих слов словно стал еще выше, нависнув над Сергеем.

– Леха, нет у меня времени. Повторяю, у меня рак. Мне осталось немного. Спросишь у Ваньки, он подтвердит, даже бумажки тебе покажет. Не суть. Дачный участок двадцать семь на Седьмом проезде. Он давно уже заброшен. При входе под порожек – сумка, там около двадцати лимонов. Участок тридцать на том же проезде, в емкости для воды валяется еще одна сумка, там – около тридцати лимонов. Потом определишься, как и куда деть эти деньги. Для чего они, объяснять, я думаю, не надо. Нине все расскажешь и попросишь от моего имени прощения. Не отдавай ей деньги. Сам сообрази, как лучше все обставить. С меня же взятки гладки, терять мне нечего.

– Закончил?

– Да. Извини, мне пора. Нас не должны связать.

– Стой. Ты никого не убил?

– Мне были нужны только деньги. Парней, наверное, уже нашли.

– Хорошо. Слушай, то, что ты грабанул банк, – это ерунда. Сейчас вернем все деньги.

Налицо – отказ от совершения преступления. Во всяком случае, в камеру тебя не бросят. А потом займемся твоим здоровьем. Крепко за тебя возьмемся. Ты не переживай, у меня с деньгами порядок.

– Спасибо, Леха. Ты всегда заботился обо мне. – Сергей едва не прослезился, но все же сумел взять себя в руки, хотя голос и дрогнул. – Но даже если ты вывернешься наизнанку, мы сумеем отыграть пару лет, не больше. Выбросить чертову тучу денег ни на что... Глупее не придумаешь. Они нужны живым, а не ходячим мертвецам.

– Серега, заткнись сейчас же!

– Все, брат. Извини, но подышать в камере в мои планы не входит. И еще. Не вздумай, заботясь обо мне, возвращать деньги. Они не твои и не мои, а моей семьи. В руки полиции не дамся, а тогда получится, что сдохну ни за что. Я ушел.

– Сергей...

– Прощай.

Сергей выбежал из дома и жадно вдохнул холодный воздух. Господи, а ведь ничто не указывает, что болезнь уже доедает его. Вот он, полон сил, готов горы своротить. Спокойно. Это как допинг. Сейчас хорошо, но потом обязательно придет откат, и, похоже, он будет таким, что ему небо с овчинку покажется. Нет у него иного выхода. Только вперед.

Встреча с Петром – уже через час. Времени как раз впритык, чтобы успеть. С одной стороны, вроде и не так далеко, но с другой – и гололед, и наверняка его уже ищут. Поэтому нужно торопиться. Интересно, эти зеленые человечки решают проблемы с полицией? Или им их межзвездные законы запрещают укрывать беглых преступников? В любом случае Сергей и не подумает жалеть о совершенном.

Глава 2

Океания

Н-да. Не наврал Петр Петрович или как там его на самом деле. Сомнительно, чтобы он всюду представлялся своим настоящим именем. Да и Петр Петрович – это все равно что Иванов Иван Иванович. Не суть. Главное, что он говорил чистую правду. Непонятно только, чем эта правда обернется лично для него, Пошнагова Сергея Демьяновича, но он сейчас в самом деле находился на космическом корабле и через большой обзорный экран наблюдал Землю, голубой шарик, являвшийся его домом. Смотрел он на него в первый и, возможно, в последний раз в своей жизни...

Все произошло как-то слишком уж буднично. На место встречи он добрался без каких-либо трудностей. Можно сказать, повезло, потому как в тот момент полиция всего края уже встала на уши, тут без вариантов. Шутка ли, государственный банк обнесли почти на восемьдесят миллионов.

На месте встречи, в лесопосадке за городом, его уже ждал Петр и еще двое. Ночь была безлунной, но Сергей все же сумел рассмотреть своих братьев по несчастью. Белый снег, лежащий вокруг глубокими сугробами, давал такую возможность.

Первый – мужчина средних лет. Болезнь над ним уже вовсю потрудилась. Это было заметно, несмотря на препарат, который, несомненно, использовал вербовщик. Как видно, Петр нашел его уже в более чем плачевном состоянии. Девушка лет двадцати пяти выглядела так же не столь хорошо. Исхудавшая и измученная болезнью. Сергей на их фоне смотрелся куда как бодрее, да что там, выглядел просто здоровым.

Примерно через десять минут после того, как подошел Пошнагов, появился какой-то странный летательный аппарат. Непонятно вообще, как он летал, так как никаких дюз или сопел с вырывающимся пламенем Сергей не увидел. Было слышно лишь легкое гудение, вроде того, что исходит от трансформаторной подстанции, только гораздо тише.

Внешне инопланетный аппарат особого впечатления не произвел. Эдакий микроавтобус обтекаемой формы и с выдающимся вперед носом, парящий в десятке сантиметров над снегом. У него даже дверца отъезжала вбок. Разве только маленькие крылья, расположенные позади этой двери, и небольшой же хвост свидетельствовали о необычности этого «автобуса». Угу, похоже законы аэродинамики и инопланетянам не чужды.

Отчего-то у Сергея сложилось стойкое убеждение, что этот аппарат выполнен из пластика или материала, схожего с ним. А еще он был просто убежден, что этот транспорт никак не может быть космическим кораблем, сомнительно и то, что он сможет выйти хотя бы на орбиту. Отчего-то само собой появилось для него и название, взятое из фантастических романов, – флаер. А что, очень даже соответствует.

Салон оказался также схож с микроавтобусом. У пилота даже не было отдельной кабины. Правда, кресла куда более удобные, словно принимающие тебя в объятия. Вдобавок они были оборудованы ремнями безопасности. Основательными такими. Сначала застегивались на поясе, потом еще два ремня, идущие от спинки кресел по плечам и груди. Ну прямо как в каком-то истребителе. Сразу и не разберешься, как ими пользоваться. Ну да Петр помог всем троим, после чего отправился на сиденье рядом с пилотом.

Микроавтобус довольно резво взмыл ввысь, а потом рванул вперед с не меньшей прытью. Кстати, Сергей оценил, насколько удобны кресла и надежны фиксаторы ремней. Хорошо еще, что они были достаточно широкими, да и зимняя одежда не позволяла этим средствам безопасности впиваться в тело.

Несмотря на то что снаружи весь корпус аппарата выглядел цельным (и кстати, менял цветовую окраску как хамелеон, даже ветви деревьев прорисовывались на поверхности), внутри имелись окна, ничуть не уступающие таковым в автомобиле. Поэтому Сергей мог как наблюдать за проносящимися снаружи ночными пейзажами, так и оценить скорость передвижения (летели они на незначительной высоте, вряд ли больше сотни метров). Получалось очень внушительно, по его прикидкам – километров триста в час, а может, и больше. Просто ему никогда не доводилось ездить быстрее двухсот.

Примерно за час они облетели три точки, где собрали еще шесть человек, мужчин и женщин. Прямо рейсовый автобус,двигающийся по маршруту с определенным расписанием. Что характерно, ни детей, ни стариков среди рекрутированных не было. Впрочем, ничего удивительного, им нужны люди работоспособные. Мысль о том, что свое спасение придется отрабатывать, Сергей воспринял вполне буднично. В конце концов, он это предполагал с самого начала, да и Петр о чем-то таком говорил.

В салоне оставалось еще три места, но они так и остались пустыми. Насколько Сергей расслышал из разговора Петра и пилота, на той точке, где они должны были забрать последнюю тройку, было организовано что-то вроде засады. Во всяком случае, при помощи приборов пилот сумел обнаружить вокруг троих рекрутов еще людей. Учитывая то, что места выбирались безлюдные, это наводило на определенные мысли. Вряд ли военные, а вот какая-нибудь группа уфологов – запросто.

Петр сильно ругался, поминая всю эту троицу, а может, и кого-то конкретного. Впрочем, предугадать, кто из них оказался придурком, решившим оставить след в истории, было сложно. Сегодня многие повернулись на телевидении. Ради того чтобы попасть в ящик, на что только не идут. Например, объявляют себя прямыми потомками знаменитостей или просто трясут своим грязным бельем перед всей страной. Вот только этот конкретный придурок, помимо себя самого, ни за что ни про что лишил надежды еще двоих.

Сергей сначала удивился реакции Петра. Ему-то какая разница? Особого сострадания в этом человеке Пошнагов не заметил. Но все встало на свои места, когда пилот завис в каком-то глухом местечке, чтобы высадить вербовщика, и вручил ему пачку денег. Вряд ли это были какие-то галактические кредиты, скорее, сугубо земные деньги, наверняка не рубли. Но перед тем как вручить деньги, пилот отслюнявил какую-то сумму, которая миновала Петра Петровича. Все понятно, тот работал по сдельщине.

После этого аппарат взмыл в воздух и, уже не меняя курса, на постоянной скорости устремился куда-то на север. При чем высота оставалась прежней – около сотни метров над поверхностью земли. Это опять подтвердило догадку Сергея относительно того, что данный аппарат не предназначен для выхода на орбиту.

Примерно через полтора часа их путешествие подошло к концу. И то, что увидел Сергей, говорило лишь об одном: очень скоро они расстанутся с Землей навсегда. В глухой балке посреди калмыцкой степи, вдали от жилья расположился корабль, который как раз и был способен преодолеть земное притяжение. Сергея удивило то, что летательный аппарат не имел хамелеоновой маскировки.

Его носовая часть чем-то напоминала военный вертолет Ми-24, но была более массивной и округлой. Далее шло опять-таки массивное «тело» с четырьмя выступами по бокам, очень напоминающими турбины. Сзади наблюдался двигательный отсек то ли с реактивными соплами, то ли с дюзами. Ну и опять же небольшие крылья, сейчас сложенные, и хвостовое оперение.

Общая длина аппарата – порядка сорока метров, высота (с учетом шасси, очень похожего на три массивные лыжи) – около двадцати метров. Корпус в сечении овальный, сплюснутый сверху.

Двигательный отсек слегка задран вверх. Перед ним находится грузовой, о чем свидетельствовала аппарель, которая в этот момент открывалась. В образовавшийся проем и влетел микроавтобус. Либо пилот – лихач, либо для них это – самое обычное дело. Флаер быстренько определили на стоянку. После чего заработали турбины монстра, который и должен был унести землян в космос. Сергею показалось, что в грузовом отсеке есть место еще как минимум для трех таких аппаратов, но он точно знал, что никто не станет обсуждать маршрут с ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.